

АРХЕОЛОГИЯ

DOI: 10.15372/HSS20200101
УДК 902(571.6)

С.В. КОВАЛЕНКО

НАУЧНЫЕ КОНЦЕПЦИИ XX в. О ПОЗДНЕМ НЕОЛИТЕ ЗАПАДНОГО ПРИАМУРЬЯ

Государственное автономное учреждение «Центр по сохранению
историко-культурного наследия Амурской области»
РФ, 675000, г. Благовещенск, пер. Уралова 5/2

История исследования эпохи неолита Западного Приамурья насчитывает более ста лет и по уровню изученности условно делится на несколько этапов. С позиции историографии для каждого из них характерен достигнутый уровень накопления, обработки и осмысления материала, а также преобладающая научная концепция. Во второй половине XIX – первой половине XX в. происходит наработка источниковой базы. Большую роль для дальнейшего осмысления этапа позднего неолита региона сыграл период 1935–1961 гг., связанный с исследованиями на территории Дальневосточного Приморья, нижнего и верхнего Амура. Ключевым в изучении периода позднего неолита стал 1961 г., когда Дальневосточная археологическая экспедиция начала систематическую работу на территории Западного Приамурья. Благодаря изучению в 1960–1970-х гг. ряда памятников и полученных на них материалов была выделена новая культура позднего неолита, получившая наименование осиноозерская. Затем в изучении неолита Западного Приамурья последовал 30-летний перерыв. Научное представление об осиноозерской культуре зафиксировало уровень источниковой базы, сложившейся к началу 1970-х гг.

Ключевые слова: Западное Приамурье, историография, поздний неолит, осиноозерская культура, хронология, керамический комплекс.

S.V. KOVALENKO

20th CENTURY SCIENTIFIC CONCEPTS ON THE LATE NEOLITHIC OF THE WEST AMUR REGION

Center for Preservation of Historical and
Cultural Heritage of the Amur Region
Uralova prosp., 5/2, 675000, Blagoveshchensk

The territory of the West Amur Region is a heterogeneous geographical area, where an original and unique cultural center has been formed since the Stone Age. The history of studying the late Neolithic era in the region dates back more than a century and is divided into several stages on the level of knowledge. According to historiography, each stage is characterized by a certain level of the material accumulation, processing and understanding, as well as a certain scientific concept. The studies began in the second half of the XIX century. Since then, the source base has been broadening. A new stage in systematic and gradual study of the Stone Age of the Far East is related to the Far Eastern expedition led by A.P. Okladnikov that carried out first works in the territory of Priamurye in 1935. The research of the Stone Age in the region carried out in the 1950s was of great importance for the future reflection of the late Neolithic. During this period of time, a number of locations with elements of late Neolithic material culture were discovered on the Upper Amur. The turning point in studying the late Neolithic period in the region was 1961, when the Far Eastern expedition began systematic

Станислав Викторович Коваленко – начальник археологического отдела, Государственное автономное учреждение «Центр по сохранению историко-культурного наследия Амурской области». e-mail: stas-kov7@yandex.ru; <http://orcid.org/0000-0003-0840-2920>.

Stanislav V. Kovalenko – Head of the Archeological Department, State Autonomous Institution of the Amur Region “Center for Preservation of Historical and Cultural Heritage of the Amur Region”.

studies in the territory of the West Amur Region. A new late Neolithic culture, called Osinozerskaya, was identified based on the materials received from a number of sites during research in the 1960–70s. It helped to highlight cultural and chronological characteristics of the settled population which lived in semi-subterranean dwellings and engaged mainly in hunting and fishing. The obtained archaeological data allowed the researchers to draw a preliminary conclusion about the presence of agriculture rudiments in this culture. Then there was a 30-year break in studying the late Neolithic in the region. In fact, before the new millennium's start, there was no information in the archaeological literature about new complexes that could expand sites' number of the Osinozerskaya culture. The view of it reflected the level of the source base established by the mid-1970s.

Key words: West Amur Region, historiography, late Neolithic, Osinozerskaya culture, chronology, ceramic complex, tool set.

ВВЕДЕНИЕ

Историография каменного века Западного Приамурья, в основном палеолита и раннего неолита, рассматривалась в конце 1960-х–1970-х гг. в специальных статьях [1; 2], а также в разделе в монографии [3, с. 10–31]. Историкографический обзор, представленный в данной статье, затрагивает преимущественно работы, в которых рассматриваются результаты разведочных работ конца XIX – начала XX в. на объектах с материалами эпохи камня и комплексы позднего неолита, выделенные во второй половине XX.

Территория Западного Приамурья включает с российской стороны бассейн верхнего и среднего Амура в пределах современной Амурской области, с китайской стороны территорию уезда Хэйхэ провинции Хэйлунцзян, представленную сравнительно узкой полосой долины правого берега Амура. Географическое положение, климатические и орографические особенности Западного Приамурья делают регион важным для реконструкции культурно-исторических процессов в период неолита. Территория данного региона играла роль связующего звена между Прибайкальем, Забайкальем и Якутией, с одной стороны, и Восточным Приамурьем, югом российского Приморья, Маньчжурией (Дунбэя) и Кореей – с другой. В связи с этим исследователи регулярно обращаются к материалам данного региона [4, с. 12]. Бассейн верхнего и среднего Амура, их многочисленных притоков является районом, где начиная с каменного века происходило формирование самобытных и оригинальных культурных центров [5, с. 10].

В изучении позднего неолита региона в XX в. можно условно проследить три этапа: I этап – вторая половина XIX в. – 1935 г.; II этап – 1935 – 1961 гг.; III этап – 1961–1977 гг. С позиции историографии, каждый из них характеризуется уровнем накопления, обработки и осмысления материала, а также определенной научной концепцией.

I ЭТАП (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX в. – 1935 г.)

Изучение памятников каменного века на территории Западного Приамурья началось со второй половины XIX в. С этого времени происходит активное наполнение источниковой базы [6, с. 62, 63].

Первые исследователи Приамурья иногда специально не заостряли внимание на присутствие в том или ином месте именно памятников каменного века. В ходе современных полевых работ удалось установить, что археологические местонахождения, указанные А.Ф. Миддендорфом, Р.К. Мааком и С.В. Максимо-

вым, в ряде случаев оказались многослойными, содержащими культурные слои каменного века [7, с. 245].

Изучением древних памятников региона занимался сибирский путешественник, горный инженер, географ и геолог второй половины XIX в. И.А. Лопатин. Геологические изыскания он проводил на территории Амурской области в 1863 г., им тогда были перечислены пункты, где местные жители находили каменные орудия. Сводная работа «Сведения о 49 древних урочищах» была закончена автором в 1870 г. и отправлена в Археологическую комиссию [7, с. 245; 8, с. 9; 9, с. 9, 10; 10, с. 17–19; 11, с. 21, 22; 12, с. 10, 11]. И.А. Лопатин собрал значительную коллекцию каменных орудий, насчитывающую свыше 200 предметов. Он первым призвал дальневосточных и сибирских археологов к точности стратиграфических наблюдений, обратил внимание на необходимость исследования не только пещер, но и стоянок, вмещающих культурные слои в делювиальных отложениях [13, с. 37, 38, 67; 14, с. 13].

Но вплоть до XX в. памятники каменного века не стали предметом пристального внимания исследователей, интересовавшихся археологией бассейна среднего и верхнего Амура [9, с. 10].

Усилиями местных краеведов в начале XX в. был расширен фонд новых источников, а также высказан ряд интересных идей, касающихся отдельных вопросов археологии региона [6, с. 62, 63]. Большой вклад в обнаружение, описание и систематизацию археологических памятников региона внесли краеведы А.Я. Гуров и Г.С. Новиков-Даурский [3, с. 6].

С 1899 по 1932 г. сбором археологических коллекций и проведением частичных раскопок по берегам верхнего и среднего Амура занимался первый амурский археолог А.Я. Гуров. Всего за этот период им было обследовано более 60 археологических памятников, часть из которых относится к периоду неолита [5, с. 17, 21; 7, с. 245, 246; 9, с. 10; 10, с. 35, 36, 38; 11, с. 30, 31; 12, с. 25, 26; 15, с. 8; 16, с. 12; 17, с. 13; 18, с. 14, 17; 19, с. 10, 11; 20, с. 3].

Особого внимания заслуживает первая археологическая карта берегов Амура – от хутора Константиновского до станицы Екатерино-Никольской с обозначением мест древних поселений человека. Карта была составлена А.Я. Гуровым в 1902–1903 гг. На ней отмечены все известные ему памятники на территории, прилегающей к среднему Амуру. Объекты представлены поселениями, городищами, могильниками, в том числе местонахождениями каменного века¹ [5,

¹ АОМ – ГБУ «Амурский областной краеведческий музей им. Г.С. Новикова-Даурского». Акт приема экспонатов № 32 от 28 октября

с. 21; 7, с. 245; 9, с. 10; 10, с. 38; 11, с. 31; 12, с. 26; 16, с. 12; 17, с. 13; 18, с. 16; 20, с. 3].

В 1902 г. А.Я. Гуров совместно с командированным членом Русского географического общества Г.Ф. Белоусовым совершает археологическую разведку в бассейне среднего Амура. Был обследован о. Урильский, где обнаружены артефакты каменного века. Обширный материал эпохи неолита собран вблизи с. Строевого. Находок по результатам этих работ сохранилось очень мало, представлены они в кратких сообщениях, газетных заметках и коллекциях, хранящихся в Государственном историческом музее г. Москвы и Амурском областном краеведческом музее им. Г.С. Новикова-Даурского² [5, с. 17, 18; 7, с. 245; 9, с. 10; 10, с. 36,37; 11, с. 30, 31; 12, с. 25, 26; 16, с. 12; 17, с. 13; 18, с. 14, 15; 21, с. 56; 22, с. 153].

В июне 1914 г. известный геолог А.Н. Криштофович, работавший несколько лет на Амуре, обследовал следы многослойного древнего поселения у станицы Иннокентьевской, о местоположении которого ему сообщил А.Я. Гуров. В обрыве разрушаемого берега Амура благодаря проведенным работам были найдены многочисленные кости животных и рыб, фрагменты керамики, каменные орудия и следы кострищ. Палеонтологом профессором А.А. Браунером были опубликованы два черепа собаки из коллекции и сопутствующие черепам каменные предметы. Находки он отнес к каменному веку, считая, что в это время происходило одомашнивание собак³ [5, с. 20; 7, с. 245, 246; 9, с. 10; 10, с. 38, 39; 11, с. 31, 32; 12, с. 26; 18, с. 15, 16; 21, с. 56, 57].

В 1915–1916 гг. на берегах верхнего и среднего Амура работала экспедиция Академии наук под руководством антрополога и этнографа С.М. Широкогорова при активном участии А.Я. Гурова. Было исследовано множество археологических памятников, собрана коллекция в количестве более 4 тыс. предметов. С.М. Широкогородов предварительно отнес найденные артефакты к четырем культурно-историческим периодам, четко упоминая только неолит [23, с. 77]. Материалы хранятся в фондах отдела археологии Музея антропологии и этнографии Петра Великого в Санкт-Петербурге. Во время наводнения 1929 г. подвалы, где находилась коллекция, были затоплены. Все маркированные этикетки потерялись, осталась только одна коробка с обозначением «о-в Урильский». Среди обнаруженных каменных орудий и керамики большая часть предметов относилась к выделенной позже урильской культуре раннего железного века.

Повышенный интерес из коллекции вызывают материалы, аналогичные элементам культурно-бытового комплекса осиноозерской неолитической куль-

ря 1910 г., Л1 42. АОМ. Ф.3. Ед. хр. 28675. Оп.1. Д.166. Археологическая карта берегов Амура от хутора Константиновского до станицы Екатерино-Никольской с обозначением мест древних поселений сост. А.Я. Гуровым в 1902–1903 гг. (ткань вошенная, 41×467 см).

² АОМ. Ед. хр. 24125; 24126, 26936; Археологические находки // Амурская газета. [Благовещенск] 1902, № 89. 11 авг.; АОМ. Ед. хр. 1290, 1291, 1293, 1296, 1347, 1348, 4513, 4514, 4515, 4483.

³ АОМ. Ед. хр. 1301, 1331, 1355.

туры, которые ранее не были освещены в литературе. Обнаружение данных материалов в фондах Кунсткамеры позволило расширить картографию культуры, ее ареал на территории Западного Приамурья, определив самой южной точкой ее дислокации поселение на о. Урильском⁴ [3, с.11; 5, с. 20–21; 7, с. 246; 9, с. 11; 10, с. 39–41; 11, с. 32; 12, с. 26; 16, с. 12; 17, с. 14; 18, с. 16; 21, с. 57; 22, с. 154].

Первая попытка выделить культурно-исторические общности в эпоху неолита на территории Сибири и Дальнего Востока была предпринята Б.Э. Петри. В 1926 г. в статье «Сибирский неолит», опубликованной в «Известиях Иркутского биолого-географического института», он выделяет пять крупных провинций, одной из которых являлась Амурская, включавшая бассейн Амура с Камчатской областью. Из-за недостаточности материала и фактов для характеристики особенностей каждой из культур Б.Э. Петри признавал, что провинции были намечены «провизорно» [24, с. 30–31].

Значительный вклад в обнаружение, фиксацию, описание и систематизацию археологических памятников внес краевед Г.С. Новиков-Даурский, на работу которого оказали существенное влияние труды А.П. Окладникова. С 1927 по 1961 г. им зарегистрировано около 200 археологических местонахождений, из которых более 30 относятся к каменному веку [7, с. 246; 15, с. 3; 3, с. 6; 20, с. 3;]. Данные памятники особый интерес вызывали у А.П. Окладников, который отнес их к числу важнейших в регионе, требующих в дальнейшем систематических раскопок [24, с. 255]. Освещение большинства памятников, отмеченных Г.С. Новиковым-Даурским, носило описательный характер, больше внимания уделялось географическому положению, а находки просто упоминаются [25, с. 4].

Данный этап в изучении прошлого региона носил преимущественно разведочный характер. Основной его задачей было накопление новых источников. Удаленность от центральных научных учреждений, малочисленность местных научных сил, недостаток средств не позволяли перейти к широким археологическим исследованиям. Однако благодаря работе краеведов-энтузиастов именно в этот период здесь было начато археологическое обследование памятников эпохи неолита [6, с. 61].

II ЭТАП (1935–1961 гг.)

Начало нового этапа в систематическом и планомерном изучении каменного века южной части Дальнего Востока связано с работами академической Северо-Азиатской (впоследствии Дальневосточной) экспедиции под руководством А.П. Окладникова. Экспедиция была организована по инициативе В.Г. Тан-Богораза, и первые работы она провела на территории Приамурья в 1935 г. [2, с. 43; 3, с. 13–14; 9, с. 12;].

Итогам работ на Нижнем Амуре была посвящена серия статей, в одной из них освещались вопросы этногенеза населения Сибири и Дальнего Востока [26].

⁴ Государственный архив Амурской области (ГААО). Ф. Р-958. Оп. 1. Д. 30. Л. 7; МАЭ РАН. Ед. хр. 4096.

Эта работа А.П. Окладникова имела большое значение для изменения отношения советских археологов к неолиту Дальневосточного региона. Одним из центров этногенеза неолитической эпохи А.П. Окладников назвал бассейн р. Амур [6, с. 62; 26, с. 12]. Его выводы были новым шагом в систематизации накопленных археологических материалов [1, с. 264–265; 2, с. 43–44; 3, с. 14; 26, с. 6–8; 27, с. 40].

Летом 1952 г. на левом берегу среднего течения р. Амур в районе села Новопокровки Амурской области работала Дальневосточная экспедицией Совета по изучению производственных сил АН СССР. Был обследован разрез первой надпойменной террасы Амура [28, с. 73]. Найденные материалы позволили ученым для равнин юга Амурской области признать древность лесостепного ландшафта, его связь с верхнечетвертичным временем и проследить в рельефе последнюю озерную фазу четвертичного периода на Дальнем Востоке, совпадающую, по мнению авторов, с верхним неолитом [28, с. 77].

Качественный скачок в развитии археологии Приамурья произошел в середине 1950-х гг. [6, с. 63]. Целенаправленное изучение позднего неолита началось в 1953 г. [8, с. 24–25; 9, с. 12]. В 1954 г. Дальневосточная экспедиция впервые обследовала бассейн верхнего Амура от г. Сретенска до г. Благовещенска. Было получено представление о характере древних культур данной территории и выявлены новые поселения каменного века, позволившие наметить новые районы распространения неолитической культуры на Дальнем Востоке. Во время разведки обнаружены археологические объекты с материалами поздненеолитического облика⁵ [2, с. 47; 3, с. 17; 9, с. 12; 10, с. 56; 11, с. 41; 12, с. 37; 29, с. 23, 24; 30, с. 5; 31, с. 68, 69; 32, с. 43].

В 1957 г. Э.В. Шавкуновым в окрестностях с. Кумары были обнаружены следы неолитических стоянок. На протяжении 200 км от створного знака № 473 и до устья р. Белой вниз по течению Амура найден ряд памятников с керамикой поздненеолитического облика⁶.

Результаты работ Дальневосточной археологической экспедиции в 1953–1958 гг. подытожены в монографии А.П. Окладникова «Далекое прошлое Приморья» [9]. Период развитого неолита Дальневосточного Приморья и Нижнего Приамурья, датированный по аналогиям с культурами Китая и Японии III–II тыс. до н.э., а также неолит Восточной Сибири коррелировался и с материалами уже частично исследованных на тот момент памятников верхнего Амура. В результате изучения вопроса об этнической принадлежности неолитических племен Дальнего Востока был сделан вывод о том, что на Амуре соприкасались два особых мира с резко отличными художественными

традициями – мир восточносибирских охотничьих племен и мир дальневосточных рыболовов и земледельцев [9, с. 80–82].

Решение вопроса о генезисе неолитической эпохи Дальнего Востока России также соотносилось с археологическими культурами, которые получили свое развитие на территории современного Китая, а именно в северо-восточных областях на территории Дунбэя [35, с. 33–119]. По мнению В.Е. Ларичева, особое место в неолите Дунбэя занимали районы, расположенные на периферии и связанные с культурами каменного века Монголии, Прибайкалья, Забайкалья и верхнего Амура [35, с. 60].

III ЭТАП (1961–1977 гг.)

Поворотным моментом в изучении позднего неолита в Западном Приамурье стал 1961 г., когда Дальневосточная экспедиция обследовала среднее и нижнее течения Зеи, а также прошла вдоль левого берега Амура вниз по течению от г. Благовещенска до с. Новопокровка Амурской области. В результате был открыт ряд памятников с материалом поздненеолитического облика. Основные работы по накоплению фактического материала выполнялись с 1961 по 1965 г. Ключевым объектом в выделении культуры позднего неолита стало поселение, расположенное на берегу Осинового озера вблизи с. Войково Константиновского района. Нескольким объектам с аналогичным материалом было выявлено в бассейне р. Зеи⁷. В результате исследований была выделена осиноозерская поздненеолитическая культура, первоначально соотнесенная с материалами могильника в Анганси в Дунбэе⁸ [36, с. 50].

На конференции 1962 г. в Комсомольске-на-Амуре А.П. Окладников на основе обнаруженных на Осиновом озере каменных плит-зернотерок, курантов к ним и мотыжек включил территорию среднего Амура в область складывавшегося земледелия в период неолита [37, с. 4–7]. Аналогичного мнения он придерживался и относительно Зейско-Буреинской равнины [36, с. 56].

Важной вехой в исследованиях осиноозерской культуры стал выход в 1966 г. публикации А.П. Окладникова, посвященной обобщению пятилетней работы в бассейне долин рек Зеи и Амура [38]. В данной статье автор первоначально называет выделенную культуру войковской. Вводится в научный оборот информация о единственном на тот момент известном разрушенном погребении рассматриваемого времени у с. Троицке на р. Зее. Сообщение о наличии других поселений данного типа в долине р. Зеи существенно расширило картографию культуры. Впервые конкретизируется

⁵ Окладников А.П. Отчет о работе Дальневосточной экспедиции в 1954 г. // Архив Института археологии РАН. Ф-1. Р-1. № 1029. 33 ил. С. 37–42.

⁶ Шавкунов Э.В. Отчет о результатах археологической разведки на Амуре в 1957 г. // Там же. № 1613. 38 л., 24 ил. С. 10–12; Шавкунов Э.В. О чем говорят раскопки // Амурская правда. 1957. 25 авг. № 201. С. 3.

⁷ Окладников А.П. Отчет о разведывательных работах на р. Зеи в 1961 г. Отчет о разведывательных работах по р. Амуру (Благовещенск – Новопокровка) в 1961 г. // Архив Института археологии РАН. Ф-1. Р-1. № 2240. 88 л. 8 ил.; № 2240а. Альбом иллюстраций к отчету. 21 л. 48 ил.

⁸ Окладников А.П. Отчет об археологических исследованиях в бассейне реки Амур в 1962 г. // Архив Института археологии РАН. Ф-1. Р-1. № 2439. 88 л.; № 2439а. Альбом иллюстраций к отчету. 20 л., 44 ил.

датировка этих памятников – конец III–II тыс. до н.э. (около 2000–1500 гг. до н.э.). Анализируя хозяйственный уклад населения данного периода, А.П. Окладников, подчеркивая значение охоты и рыболовства, а учитывая находку зернотерки в одном из жилищ на Осиновом озере, сделал вывод о зарождении примитивного земледелия на среднем Амуре [38, с. 37–38].

В статье Е.И. Деревянко [39] дана характеристика керамики и каменных орудий осиноозерской культуры, которые были обнаружены в раскопе № 3 1965 г. при исследовании раннесредневекового жилища на поселении Осинное Озеро.

Вопрос о выделении культуры был окончательно решен в результате открытия новых памятников, включающих культурно-бытовые элементы, аналогичные неолитическим с поселения Осинное Озеро.

Материалы, подводящие итоги археологических исследований на Среднем Амуре до 1968 г., опубликованы в первом томе «Истории Сибири», где в совместной главе А.П. Окладникова и А.П. Деревянко, посвященной неолиту Дальнего Востока, дана подробная характеристика культурно-бытовых элементов осиноозерской культуры [40, с. 149–150].

Исходя из обнаруженных в ряде жилищ крупных каменных орудий, которые могли служить для обработки земли, а также в жилище № 2 – крупорушки с концентрическими царапинами на поверхности и углублением в центре и лежащего на ней в «рабочем положении» песта, впервые А.П. Окладников и А.П. Деревянко конкретизируют время появления земледелия на Среднем Амуре. Ставится вопрос о генезисе обитателей поселения Осинное Озеро, использовавших совершенно другое сырье и технику в производстве каменных орудий труда, чем более раннее новопетровское население [40, с. 149–150].

Важное значение в плане картографирования имеет корреляция находок из верхнего слоя поселения у с. Сергеевка на верхнем Амуре –фрагментов керамики, украшенной налепными рассеченными валиками, и наконечников стрел обычного неолитического облика – с материалами поселения на Осинном озере [40, с. 149–150; 41, с. 117]. Был сделан вывод о корнях и вместе с тем своеобразии осиноозерской культуры [42, с. 119].

Пополнение фактического материала и увеличение количества объектов, расширявших территорию расселения носителей осиноозерской культуры в северо-западной части региона, происходило во второй половине 1960-х гг. благодаря археологическим разведкам на р. Зее [3, с. 115; 11, с. 107; 43; 44, с. 11].

В 1968 и 1969 гг. были продолжены работы в окрестностях с. Кумары. Раскопки и осмотр береговой террасы позволили выявить здесь несколько древних культурных слоев, относящихся к палеолиту и неолиту, в том числе элементы осиноозерской культуры [3, с. 7; 20, с. 3; 32, с. 43, 44].

В результате расширения ареала культуры за счет северных районов региона в 1970 г. В.Е. Ларичевым было высказано мнение о смешанном характере осино-

озерской культуры, сложившейся в результате контактов носителей амурского неолита с поздненеолитическим населением Забайкалья и Якутии, и о появлении у носителей этой культуры наряду с охотой и рыболовством зачатков земледелия [45, с. 77]. Еще в конце 1960-х гг. А.П. Окладниковым и Д.Л. Бродяжским была выдвинута концепция о существовании дальневосточного очага древнего земледелия. В рамках данной концепции, которая вписалась в дискуссию о центрах возникновения производящего хозяйства, доказывалось существование первичного очага земледелия на Дальнем Востоке в период позднего неолита. В раннеземледельческий ареал, таким образом, помимо Приморья, Маньчжурии и Северной Кореи вошла и территория среднего Амура. Основанием для выделения нового дальневосточного очага раннего земледелия послужило, как уже отмечалось, обнаружение в одном из жилищ неолитического поселения на Осинном озере песта и крупорушки [6, с. 65–68; 46, с. 3–14].

Результаты изучения данной поздненеолитической культуры обобщены А.П. Окладниковым в публикации, включенной в фундаментальную работу по археологии каменного века на территории СССР, куда вошли статьи ведущих советских археологов [47, с. 188].

Несмотря на масштабное исследование поселения на Осинном озере в результате стационарных раскопок 1962 и 1965 гг., многие материалы памятника до 1970 г. не публиковались. Впервые подробный материал, характеризующий культурно значимые признаки осиноозерской культуры, был включен А.П. Деревянко в монографию (1970), подводящую итоги почти десятилетнего изучения новопетровской культуры раннего неолита [9, с. 157, 166, 192–194]. Наиболее широкое освещение материалов поселения Осинное Озеро произошло в 1970 – 1973 гг.

В этот период выходят в свет две обобщающие статьи, посвященные анализу осиноозерской культуры: А.П. Окладникова, Р.С. Василевского, А.П. Деревянко [48] по итогам исследований на Осинном озере в 1965 г. и А.П. Окладникова, А.П. Деревянко [49] по работам 1962 г. на этом же объекте.

Подробные материалы по осиноозерской культуре в 1973 г. вошли в обобщающую и подытожившую 20-летие работ Дальневосточной археологической экспедиции в Приамурье и Приморье совместную монографию А.П. Окладникова и А.П. Деревянко [12, с. 10–107] и в труды А.П. Деревянко по раннему железному веку Приамурья [10, с. 75–76; 44, с. 9–11; 11, с. 104–107].

В основу выделения осиноозерской культуры были положены материалы раскопок 1962 и 1965 гг. поселения на Осинном озере (более 600 м²), где было исследовано пять неолитических жилищ. Исследователи пришли к выводу, что данный объект представляет собой сравнительно небольшой поселок из 10 – 20 жилищ, расположенных без определенного порядка на некотором удалении от Амура, вблизи небольшого водоема [9, с. 157].

Полученные результаты показали, что жилища на поверхности были выражены слабо профилированными

ми западинами с небольшим углублением в центре [48, с. 346]. Жилища имели округлую в плане форму диаметром 7,5–9 м. Их основание было заглублено в котлован глубиной от 25 до 40 см. Стены котлованов крутые, четкие. Вдоль них зафиксирован первый, внешний круг столбовых ям. По наблюдениям исследователей, ямы первого ряда остались от столбов диаметром в среднем 23–25 см. Профили этих ям в большинстве своем сохранили форму ствола с затеской снизу одного края. Небольшой уклон столбов направлен от края жилища к его центральной части, где располагался второй ряд столбов. Второй ряд столбовых ям отмечен вокруг очагов, сооруженных в центре жилого пространства в специальном углублении с деревянной обкладкой, которая обмазывалась глиной. Диаметр столбов у очага был в среднем 17–18 см, основание сужающееся, дно округлое. Внутренний ряд столбов скреплялся вверху обвязкой, на которую опирались верхние концы перекрытия жилища. Нижние концы опирались на внешнюю обвязку, опорой для которой служили ряды столбов, расположенные у стен котлована. Следов истлевшего дерева от рухнувшей кровли и стенок не обнаружено, но найденные в заполнениях и на полу жилищ мелкие 5–8 см и крупные 15–10 см обрывки бересты позволяют сделать вывод о наличии берестяной кровли конусовидной формы, которая опиралась на два ряда столбов, расположенных по окружности. Некоторые фрагменты бересты имели сквозные отверстия около 3 мм в диаметре, проколотые острием с неровными гранями, на отдельных кусках бересты были видны следы врезавшихся тонких веревок. Возможно, часть бересты предназначалась для гидроизоляции самого котлована. Не было обнаружено хозяйственных ям и наземного выхода. В результате этнографических аналогий был сделан вывод, что входом в жилище служило дымовое отверстие. Площадь жилищ в среднем составляла 60 м² [9, с. 160, 166; 11, с. 104–105; 12, с. 104–105; 48, с. 385; 49, с. 33–37; 50, с. 36, 37]. Исследователи отметили важную деталь: в трех жилищах в заполнении были одиночные находки небольших обломков костей животных, но рыбы кости не встречались, зато в золе всех трех очагов рыбы кости имелись в большом количестве. Очевидно, кости рыб уцелели лишь благодаря тому, что они были обожжены. Возможно, обитатели жилища специально выбрасывали рыбы кости в костер. По мнению А.П. Окладникова, у народов, расселявшихся по берегам Амура, существовало особое отношение к рыбе и в том числе к рыбьим костям⁹ [49, с. 37].

Почти в каждом жилище встречались небольшие участки, на которых располагалось значительное количество предметов каменного инвентаря – отщепов, а иногда готовых изделий. Это были рабочие площадки, где производились каменные орудия. На этих

площадках и в остальных частях жилища не удалось выявить нуклеусы каких-либо устойчивых и определенных форм. Основой для изготовления большей части орудий служили сколы и отщепы с желваков халцедона и яшмы (материал, характерный для данной культуры).

Желваки халцедона и яшмовидных пород камня, так называемые нуклеусы осиноозерского типа, изначально получили интерпретацию как грубые нуклеусы. Желваки со следами скалывания с них отщепов без какой-либо четко выраженной системы и дополнительной калибровки ядрища были встречены как в жилищах, так и в междужилищном пространстве. Всего на поселении обнаружено более 60 желваков, различающихся как по величине, так и по степени сработанности. Все они сохранили с одной стороны желвачную корку, а с другой – от краев к центру с них снимали отщепы. Из отщепов, сколотых с таких своеобразных нуклеусов, делали наконечники стрел и дротиков, вкладыши, скребки, проколки. Данный вид орудийного набора был отнесен к мелкому каменному инвентарю [9, с. 192; 11, с. 105; 12, с. 105; 49, с. 37].

Наконечники стрел по форме и характеру обработки были разделены на четыре типа. Первую наиболее многочисленную группу составляют короткие и широкие наконечники стрел с довольно тупым острием. Они небольшого размера, в виде равностороннего треугольника, обработанные с обеих сторон мелкой, а у края крутой ретушью. Среди этой группы выделены наконечники с выемкой в основании и небольшими симметрично расположенными жальцами и без них с прямым основанием. Один экземпляр с размерами сторон 1 см изготовлен из светлого кремнистого сланца, отличается очень тонкой, почти ювелирной ретушью.

Вторая группа представлена более узкими, но длинными наконечниками стрел, в виде равнобедренного треугольника, они в 2–3 раза превосходят по размерам наконечники первой группы. Длина сторон у некоторых экземпляров доходит до 3 см, угол в верхнем основании не превышает 40°. Встречаются в этой группе также наконечники с выемкой, с жальцами и с прямым основанием. Жальца у первых обычно незначительные, симметричные.

Третья группа состоит из наконечников стрел с хорошо ретушированным небольшим черешком. Одна сторона наконечников этого типа плоская, обработана крупной ретушью, только жальца дополнительно подправлены мельчайшей ретушью. Противоположная широкая сторона по всей поверхности обработана сколами. Наконечники имеют форму треугольника с боковыми сторонами в 1 см. Внизу имеются небольшие плечики, которые переходят в хорошо обработанный длинный насад.

Наконечники стрел четвертой группы по своему типу аналогичны второй, но имеют кососрезанное основание, напоминающее жало [9, с. 192–193; 11, с. 105; 12, с. 105–106; 49, с. 38].

Следующую группу каменных изделий образуют *вкладные лезвия*, для составных орудий типа ножей

⁹ Окладников А.П. Отчет об археологических исследованиях в бассейне реки Амур в 1962 г. // Архив Института археологии РАН. Ф-1. Р-1. № 2439. 88 л. № 2439а: Альбом иллюстраций к отчету. 20 л., 44 ил.

и кинжалов, изготовленные из массивных отщепов. Длина лезвий 2–5 см, обе стороны обработаны ретушью, а у некоторых экземпляров один конец в виде острия [9, с. 193; 11, с. 105; 12, с. 106; 49, с. 38].

Скребки по форме и степени обработки разделены на три группы. Первую группу составляют небольшие по размерам скребки округлой формы, со всех сторон обработанные ретушью. Во вторую входят скребки прямоугольные в плане, обработанные ретушью по краю с двух–трех сторон. У отдельных экземпляров есть по краю выступ-шип, также обработанный ретушью, который мог использоваться как проколка. Это уже комбинированные орудия – *скребки-проколки*. К третьей группе отнесены скребки с рабочим лезвием по одному краю. Рабочая сторона у них, как правило, узкая. Две другие стороны образуют рукоять. Типологически орудия близки к *концевым скребкам* [9, с. 193; 11, с. 105; 12, с. 106; 49, с. 38].

Проколки изготовлены из отщепов подтреугольных очертаний. Ретушью обработано только острие. Большая часть орудий не подвергалась обработке. Была также выявлена плечиковая проколка на халцедоновом отщепе [11, с. 105; 12, с. 106; 48, с. 380; 49, с. 38].

Крупные каменные орудия представлены разными видами. *Тесла* и *долота* включают наиболее распространенные шлифованные тесла небольших размеров, прямоугольные в поперечном сечении, а также тесла-долота, которые имеют прямоугольную форму в поперечном сечении, с тщательной шлифовкой. Среди них выделяются долота с желобчатым лезвием. Представляет интерес находка миниатюрного долотца, квадратного в поперечном сечении. Кроме того, встречены тесла овальные и ассиметричные в поперечном сечении. Еще два обнаруженных на поселении тесла были овальными в поперечном сечении [9, с. 193; 11, с. 105–106; 12, с. 106; 49, с. 38–39].

Заготовка топора из плотного серого песчаника имела прямоугольное поперечное сечение, длину 15 см, ширину от 7 до 4 см. Лезвие только намечено грубыми широкими сколами. Обушок массивный, с оставленной с двух сторон желвачной коркой [49, с. 39]. На полу у северного края восточного плечика жилища № 1 был обнаружен шлифованный топорик, прямоугольный в сечении [49, с. 34].

К рубящим орудиям по форме близки *мотыжки*, которые в отличие от долот и тесел не шлифовались, только оббивались по краю [11, с. 106].

Из других крупных орудий труда, отнесенных к земледельческим, найдены песты, зернотерки и одна крупорушка [9, с. 193; 11, с. 106; 12, с. 106; 49, с. 39].

Большая часть *пестов* изготовлена из серого плотного песчаника и темного сланца. В поперечном сечении они округлые или прямоугольные с хорошо зашлифованной рабочей поверхностью [9, с. 193; 11, с. 106; 12, с. 106; 49, с. 39]. В результате работ 1965 г. был обнаружен пестик из песчаника, со следами стирания вдоль верхнего конца [48, с. 340].

Зернотерки с поселения представлены несколькими обломанными плитками, одна сторона кото-

рых тщательно зашлифована. Особый интерес представляла крупорушка, обнаруженная на полу второго жилища. На ней пестом работали довольно продолжительное время, и по краю от работы образовался кольцевидный желобок. Песты и зернотерки подобного типа почти не известны на Нижнем Амуре и в Приморье, где в неолите были распространены куранты и большие ладьевидные зернотерки [9, с. 193; 11, с. 106; 12, с. 106; 49, с. 39].

На поселении найдены два *круглых диска с отверстиями* в центре, изготовленных из темного песчаника. Диаметр дисков-грузиков – 4 см, толщина – 0,3 см. По мнению исследователей, они служили, скорее всего, утяжелителями для палок-копалок или для палицы, изготовленной для того, чтобы добывать крупную рыбу, попавшую в сеть [11, с. 106; 12, с. 107; 49, с. 40].

Грузила для сетей представлены гальками с выемками на двух концах [9, с. 193; 11, с. 106; 12, с. 106; 49, с. 39]. В более ранних работах сообщалось также о находках тонких халцедоновых пластинок, употреблявшихся в качестве жалец для составных *рыболовных крючков* [40, с. 149].

Редкий орудийный набор включает скребки-проколки, отжимники, отбойники, наковальни, скобели, ложило, наконечник копья, обломок нефритового ножа, орудие из черного обсидиана, резак, сверло, тесловидные орудия, долота, терочные камни, шлифованное тесло, проколку из горного хрусталя [39, с. 99, 100; 48, с. 336–368].

Костяной гарпун неповоротного типа, обнаруженный в заполнении очага третьего жилища, имеет шесть зубчиков-жалац, расположенных по одной стороне. Насад гарпуна обломан. Его поверхность тщательно зашлифована. Это пока единственный неолитический гарпун, обнаруженный в бассейне среднего Амура. Среди изделий из кости следует отметить обнаруженное на полу жилища № 2 зашлифованное острие, изготовленное из трубчатой кости животного. В центре жилища № 3, в очаге, лежал олений рог со срезанными отростками¹⁰ [9, с. 193; 11, с. 106; 12, с. 106; 48, с. 386; 49, с. 34, 37, 39].

Благодаря детальному технико-технологическому анализу из представительной части коллекции фрагментов керамики было выделено три типа сосудов. К первому отнесены сосуды значительных размеров с диаметром устья до 25–30 см, плоскодонные, ведрообразной формы, слабо профилированные, преимущественно с прямым венчиком, иногда отогнутым наружу. У большинства горловина выражена слабо. По венчику и тулову сосудов нанесены горизонтально расположенные наlepные рассеченные валики, а по тулову еще и волнистые валики, образующие орнамент в виде восьмерок, иногда ромбов. Очень часто

¹⁰ *Окладников А.П.* Отчет об археологических исследованиях в бассейне реки Амур в 1962 г. // Архив Института археологии РАН. Ф-1. Р-1. № 2439. 88 л; № 2439а: Альбом иллюстраций к отчету. 20 л., 44 ил.

валики пересекают друг друга. Высота некоторых сосудов 30–35 см.

Ко второму типу отнесены сосуды меньших размеров высотой до 20 см и диаметром по венчику 15 см. У них более четко выражена шейка, венчик отогнут в виде буквы «Г». Орнамент также состоит из наlepных рассеченных валиков.

Третий тип представлен небольшими сосудами в виде чаш. У них, как правило, был прямой венчик диаметром от 5 до 10 см. Стенки сосудов тонкие, гладкие. Иногда по венчику располагались один, два наlepных валика [9, с. 193–194; 11, с. 106; 12, с. 106–107; 48, с. 384; 49, с. 40].

Таким образом, благодаря интерпретации и систематизации археологического материала определено место памятника Осинное Озеро и осиноозерской культуры среди неолитических культур юга Дальнего Востока России. Особое внимание уделялось выявлению региональных, временных и культурно значимых признаков. В целом исследователи вполне обоснованно подтвердили предложенную ранее датировку памятника III–II тыс. до н.э. и сделали ряд выводов.

Осиноозерская культура создана оседлым населением, хозяйство которого основывалось на охоте и рыболовстве. На основании найденного в жилищах значительного числа пестов и зерноотерок, а также в связи с обнаружением зерен проса в очажном заполнении одного из жилищ был сделан вывод о появлении у осиноозерцев новой отрасли хозяйства – земледелия. Этому, по мнению авторов раскопок, способствовали природные условия в бассейне Амура и богатые черноземом обширные участки земли. По сходству керамики и конструктивным особенностям жилищ сделан вывод о том, что эта культура сложилась на основе местных древних традиций и генетически связана с новопетровской, несмотря на значительный хронологический разрыв и существенные различия в каменном инвентаре. Немалую роль, по мнению авторов, в формировании каменной индустрии носителей осиноозерской культуры сыграли контакты с поздним этапом гromатухинской культуры [11, с. 107, 253–254; 51, с. 73, 74; 52, с. 61, 62; 53, с. 61, 62; 54, с. 322–324; 55, с. 100, 101].

Из полевых работ, оставшихся не опубликованными, представляют интерес раскопки А.П. Деревянко поселения на Гладковском бугре в зоне затопления Зейской ГЭС, проведенные в 1973–1974 гг. Территория, на которой располагалось поселение, в данный момент затоплена Зейским водохранилищем¹¹. По материалу и стратиграфии были выделены три основных культурных горизонта. Самым насыщенным являлся второй горизонт, который был отнесен к периоду существования осиноозерской культуры. На сегодняшний

день этот памятник является самым северным в географическом отношении. Затем последовал 30-летний перерыв в изучении неолита Среднего Приамурья. По существу, до XXI в. какой-либо новой информации о памятниках осиноозерской культуры в археологической литературе не появлялось, а представление о ней зафиксировано на уровне источниковой базы, сложившейся к началу 1970-х гг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Деревянко А.П. Каменный век в бассейне Среднего Амура // Вопросы истории социально-экономической и культурной жизни Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск: [б.и.], 1968. Вып. 1. С. 262–275.
2. Деревянко А.П. Историография каменного века Приамурья // Материалы по археологии Сибири и Дальнего Востока: сб. науч. тр. Новосибирск: [б. и.], 1972. Ч.1. С. 38–66.
3. Окладников А.П., Деревянко А.П. Громатухинская культура. Новосибирск: Наука, 1977. 286 с.
4. Нестеров С.П. Народы Приамурья в эпоху раннего средневековья. Новосибирск: Изд-во ИАЭГ СО РАН, 1998. 184 с.
5. Деревянко А.П., Сапунов Б.С. История археологических исследований в бассейне Среднего Амура // ЗАОМК. 1970. Т.6, вып. 2. С. 10–27.
6. Клюев Н.А. Археология первобытного общества Приморья и Приамурья: История идей и концепций // Очерки первобытной археологии Дальнего Востока (Проблемы исторической интерпретации археологических источников). М.: Наука, 1994. С. 55–85.
7. Петров В.Г., Сапунов Б.С. История исследования памятников каменного века в Амурской области с середины XIX века по 1953 год // Миграционные процессы на Дальнем Востоке (с древнейших времен до начала XX века: материалы Междунар. науч. конф. (Благовещенск, 17–18 мая 2004 г.). Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2004. С. 244–247.
8. Окладников А.П. Далекое прошлое Приморья (Очерки по древней и средневековой истории Приморского края). Владивосток: Приморск. кн. изд-во, 1959. 291 с.
9. Деревянко А.П. Новопетровская культура Среднего Амура. Новосибирск: Наука, 1970. 204 с.
10. Деревянко А.П. Ранний железный век Дальнего Востока. Курс лекций. Новосибирск, 1970. Ч. 1. 198 с.
11. Деревянко А.П. Ранний железный век Приамурья. Новосибирск: Наука, 1973. 354 с.
12. Окладников А.П., Деревянко А.П. Далекое прошлое Приморья и Приамурья. Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1973. 440 с.
13. Ларичев В.Е. Палеолит Северной, Центральной и Восточной Азии. Азия и проблема родины человека (История идей и исследований). Новосибирск, 1969. Ч.1. 390 с.
14. История Амурской области с древнейших времен до начала 20 века / под ред. А. П. Деревянко, А. П. Забияко. Благовещенск, 2008. 424 с.
15. Новиков-Даурский Г.С. Приамурье в древности // ЗАОМК. 1953. Т. 2. С. 3–25.
16. Новиков-Даурский Г.С. Материалы к археологической карте Амурской области // ЗАОМК. 1955. Т. 3. С. 10–46.
17. Новиков-Даурский Г.С. Историко-археологические очерки. Благовещенск: Амур. кн. изд-во, 1961. 192 с.
18. Окладников А.П., Деревянко А.П. Польце – поселение раннего железного века у с. Кукелево. Новосибирск: [б.и.], 1970. 304 с. (Материалы полевых исследований Дальневосточной археологической экспедиции; вып. 1).
19. Холкина Т.А. А.Я. Гуров. Неизвестные страницы биографии // Амурский краевед. 1992. № 1. С. 10–14.
20. Сапунов Б.С., Петров В.Г., Сапунов И.Б. Памятники каменного века Амурской области. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2000. 75 с. препринт.

¹¹ Деревянко А.П. Научный отчет о раскопках в зоне затопления Зейской ГЭС в 1973 году (Поселение у озера Гладковского). Новосибирск, 1973 // Архив ИА РАН. Р-1, № 5055. 72 л.; Деревянко А.П. Научный отчет о результатах охранных раскопок в зоне затопления Зейской ГЭС в 1974 г. // Архив ИА РАН. Р-1, №5614. 69 л.

21. Сапунов Б.С. История археологических исследований на территории Амурской области // Проблема краеведения: тез. докл. конф. Арсеньев. чтения. Уссурийск, 1989. С. 56–57.
22. Нестеров С.П. Очерк истории археологического изучения Амурской области // Вузовская научная археология и этнология Северной Азии. Иркутская школа 1918–1937 гг.: Материалы Всерос. семинара, посв. 125-летию Бернгарда Эдуардовича Петри. Иркутск, 3–6 мая 2009 г. Иркутск: Изд-во «Амтера», 2009. С. 153–158.
23. Сирина А.А. Маньчжурская экспедиция С.М. и Е.Н. Широкогуровых (1915–1917) // ЭТНОГРАФИЯ / ETNOGRAFIA. 2018. № 1. С. 64–85.
24. Окладников А.П. Новые сведения по археологии и истории Приамурья (Записки Амурского областного музея краеведения и общества краеведения, т. 2. Благовещенск, 1953) // Советская археология. 1955. Т. 22. С. 254–256.
25. Сапунов Б.С. Археология Амурской области: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1971. 20 с.
26. Окладников А.П. Неолитические памятники как источник по этнографии Сибири и Дальнего Востока // КСИИМК. 1941. Вып. 9. С. 5–14.
27. Окладников А.П. Древнее население Сибири и его культуры // Народы Сибири. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 21–107.
28. Никольская В.В. Палеографические материалы из Новопокровской стоянки на Амуре // Изв. АН СССР. Сер. геогр. 1954. № 5. С. 73–77.
29. Окладников А. П., Ларичев В. Е. Археологические исследования в бассейне Амура в 1954 году // Традиционная культура востока Азии. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 1999. Вып. 2. С. 4–30.
30. Сапунов Б.С. К 40-летию стационарных археологических работ на Среднем Амуре // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2001. С. 4–11.
31. Сапунов И.Б. Об истории исследований археологических памятников Амуро-Зейского плато // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2002. С. 65–70.
32. Коваленко С.В. Памятники осиноозерской неолитической культуры левого берега Верхнего и Среднего Амура // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Благовещенск – Хэйхэ – Харбин, 18–23 мая 2015 г.) / Отв. ред. Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов, Н.В. Киреева. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2015. Вып. 5. С. 41–55.
33. Археология СССР. Палеолит СССР. М.: Наука, 1984. 383 с.
34. Памятники истории и культуры Амурской области. Аннотированный список. Благовещенск, 1991. 136 с.
35. Ларичев В.Е. Неолит Дунбэя и его связи с культурами Северо-Восточной Азии. Археологический сборник. 1959. № 1. С. 33–119.
36. Окладников А.П. Советский Дальний Восток в свете новейших достижений в археологии // Вопросы истории. 1964. № 1. С. 44–58.
37. Окладников А.П. Основные проблемы древней истории Дальнего Востока // Тез. докл. и сообщ. третьей Дальневосточ. конф. по истории, археологии и этнографии. Комсомольск-на-Амуре, [б.и.], 1962. С. 3–11.
38. Окладников А.П. Археология долины реки Зеи и Среднего Амура // Советская археология. 1966. № 1. С. 32–41.
39. Деревянко Е.И. Датированный позднемохэский памятник на Среднем Амуре // Изв. СО АН СССР. Сер. обществ. наук, вып. 3. 1968. № 11. С. 96–104.
40. Окладников А.П., Деревянко А.П. Неолит Дальнего Востока // История Сибири с древнейших времен и до наших дней. Л.: Наука, 1968. Т. 1: Древняя Сибирь. С. 127–150.
41. Бродянский Д.Л. Введение в Дальневосточную археологию. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1987. 276 с.
42. Деревянко А.П. Новые археологические открытия на Среднем Амуре // Изв. СО АН СССР. Сер. обществ. наук. 1965, Вып. 1. № 1. С. 118–119.
43. Сапунов Б.С. Разведка в среднем и нижнем течении Зеи // Археологические открытия 1968 года. М.: Наука, 1969. С. 202–203.
44. Деревянко А.П. Ранний железный век Дальнего Востока: Курс лекций. Новосибирск, 1972. Ч. 2. 276 с.
45. Ларичев В.Е. Сорок лет среди сибирских древностей: Материалы к биографии акад. А.П. Окладникова. Аннот. библиография. Новосибирск, Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1970. 239 с.
46. Окладников А.П., Бродянский Д.Л. Дальневосточный очаг древнего земледелия // Советская этнография. 1969. № 2. С. 3–14.
47. Окладников А.П. Неолит Сибири и Дальнего Востока // Каменный век на территории СССР. М.: Наука, 1970. С. 172–193.
48. Окладников А.П., Васильевский Р.С., Деревянко А.П. Археологические исследования на Осиновом озере (раскопки 1965 года) // Материалы полевых исследований Дальневосточной археологической экспедиции. Новосибирск, 1971. Ч. II. С. 323–392.
49. Окладников А.П., Деревянко А.П. Осиноозерская культура на Среднем Амуре // Материалы по истории Дальнего Востока (история, археология, этнография, филология). – Владивосток: Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО АН СССР, 1973. Т. 9. С. 33–42.
50. Деревянко Е.И. Древние жилища Приамурья. Новосибирск: Наука, 1991. 158 с.
51. Мартьянов А.С. Археология СССР: учеб. пособ. М.: Высш. шк., 1973. 296 с.
52. История Дальнего Востока СССР: От эпохи первобытно-общинных отношений до наших дней: в 4 т. Владивосток, [б.и.], 1974. Т. 1, кн. 1: Первобытное общество на территории Дальнего Востока СССР.
53. История Дальнего Востока СССР с древнейших времен до XVII века. М.: Наука, 1989. 375 с.
54. Археология. Неолит Северной Евразии. М.: Наука, 1996. 379 с.
55. Мартьянов А.С. Археология: Учебник. 4-е изд., испр. и доп. М.: Высш. шк., 2000. 439 с.

REFERENCES

1. Derevyanko A.P. The Stone Age in the middle Amur River basin. *Voprosy istorii sotsial'no-ekonomicheskoy i kul'turnoy zhizni Sibiri i Dal'nego Vostoka*. Novosibirsk, 1968, vol. 1, pp. 262–275. (In Russ.)
2. Derevyanko A.P. Historiography of the Stone Age of the Amur Region. *Materialy po arkhologii Sibiri i Dal'nego Vostoka*. Novosibirsk, 1972, pt. 1, pp. 38–66. (In Russ.)
3. Okladnikov A.P., Derevyanko A.P. The Gromatukha culture. Novosibirsk, Nauka, 1977. 286 p. (In Russ.)
4. Nesterov S.P. Peoples of the Amur Region in the early Middle Ages. Novosibirsk, Izd-vo In-ta arkhologii i etnografii SO RAN, 1998, 184 p. (In Russ.)
5. Derevyanko A.P., Sapunov B.S. History of archaeological studies in the middle Amur basin. *Zapiski Amurskogo oblastnogo muzeya kraevedeniya*, 1970, vol. 6, is. 2, pp. 10–27. (In Russ.)
6. Klyuev N.A. Archeology of the primitive society in Primorie and Priamurie (history of ideas and concepts). *Ocherki pervobytnoy arkhologii Dal'nego Vostoka (problemy istoricheskoy interpretatsii arkhologicheskikh istochnikov)*. Moscow, Nauka, 1994, pp. 55–85. (In Russ.)
7. Petrov V.G., Sapunov B.S. History of studying the Stone Age sites in the Amur Region since the mid – XIX century to 1953. *Migratsionnye protsessy na Dal'nem Vostoke (s drevneishikh vremen do nachala XX veka: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (Blagoveshchensk, 17–18 maya 2004 g.))*. Blagoveshchensk, BGPU, 2004, pp. 244–247. (In Russ.)
8. Okladnikov A.P. Distant past of Primorie (essays on ancient and medieval history of Primorsky Krai). Vladivostok, 1959, 291 p. (In Russ.)
9. Derevyanko A.P. The Novopetrovka culture of the middle Amur. Novosibirsk, Nauka, 1970, 204 p. (In Russ.)

10. Derevyanko A.P. The early Iron Age of the Far East. Lecture course. Pt. 1. Novosibirsk, 1970, 198 p. (In Russ.)
11. Derevyanko A.P. The early Iron Age of the Far East. Novosibirsk, Nauka, 1973, 354 p. (In Russ.)
12. Okladnikov A.P., Derevyanko A.P. The remote past of Primorie and Priamurie. Vladivostok, Dal'nevost. kn. izd-vo, 1973, 440 p. (In Russ.)
13. Larichev V.E. The Paleolithic in Northern, Middle and East Asia. Asia and the problem of the human homeland (history of ideas and research). Novosibirsk, 1969, pt. 1, 390 p. (In Russ.)
14. Derevyanko A.P., Zabiako A.P. (eds.) History of the Amur region from ancient times to the early XX century. Blagoveshchensk, 2008, 424 p. (In Russ.)
15. Novikov-Daurskiy G.S. Priamurye in ancient times. *Zapiski Amurskogo oblastnogo muzeya kraevedeniya*, 1953, vol. 2, pp. 3–25. (In Russ.)
16. Novikov-Daurskiy G.S. Materials to the archaeological map of the Amur Region. *Zapiski Amurskogo oblastnogo muzeya kraevedeniya*, 1955, vol. 3, pp. 10–46. (In Russ.)
17. Novikov-Daurskiy G.S. Historical and archaeological essays. Blagoveshchensk, Amur. kn. izd-vo, 1961, 192 p. (In Russ.)
18. Okladnikov A.P., Derevyanko A.P. Poltse – settlement of the early Iron Age. *Materialy polevykh issledovaniy Dal'nevostochnoy arkheologicheskoy ekspeditsii*. Novosibirsk, 1970, vol. 1, pp. 3–29. (In Russ.)
19. Kholkina T.A. A.Ya. Gurov. Unknown pages of biography. *Amurskiy kraeved*, 1992, no. 1, pp. 10–14. (In Russ.)
20. Sapunov B.S., Petrov V. G., Sapunov I.B. Stone Age sites in Amur Region. Blagoveshchensk, Amur. gos. un-t, 2000, 75 p. (In Russ.)
21. Sapunov B.S. The history of archaeological studies in the territory of the Amur Region. *Problema kraevedeniya. Arsen'evskie chteniya: tez. dokl.* Ussuriysk, 1989, pp. 56–57. (In Russ.)
22. Nesterov S.P. Essay on the history of archaeological study of the Amur Region. *Vuzovskaya nauchnaya arkheologiya i etnologiya Severnoy Azii. Irkutskaya shkola 1918–1937 gg.: materialy vserossiiskogo seminar, posvyashchennogo 125-letiyu Berngarda Eduardovicha Petri, Irkutsk, 3–6 maya 2009 g.* Irkutsk, Amtera, 2009, pp. 153–158. (In Russ.)
23. Sirina A.A. Manchu expedition by S. M. and E. N. Shirokogorovs (1915–1917). *Etnografiya*, 2018, no. 1, pp. 64–85. (In Russ.)
24. Okladnikov A.P. New Information about the archeology and history of Priamurie (notes of the Amur Regional Museum of Local Lore and the Society of Local Lore, vol. 2. Blagoveshchensk, 1953). *Sovetskaya arkheologiya*, 1955, vol. 22, pp. 254–256. (In Russ.)
25. Sapunov B.S. Archeology of Amur Region: diss. abstr. Novosibirsk, 1971, 20 p. (In Russ.)
26. Okladnikov A.P. Neolithic Sites as a Source of Ethnogenesis in Siberia and the Far East. *Kratkie soobshcheniya Instituta istorii material'noi kul'tury*, 1941, vol. 9, pp. 5–14. (In Russ.)
27. Okladnikov A.P. Ancient population of Siberia and its cultures. *Narody Sibiri*. Moscow, Leningrad, 1956, pp. 21–107. (In Russ.)
28. Nikol'skaya V.V. Paleographic materials from Novopokrovskaya site on the Amur River. *Izvestiya AN SSSR. Seriya geograficheskaya*, 1954, no. 5, pp. 73–77. (In Russ.)
29. Okladnikov A.P., Larichev V.E. Archeological studies in the Amur River basin in 1954. *Traditsionnaya kul'tura vostoka Azii*. Blagoveshchensk, Amur. gos. un-t, 1999, vol. 2, pp. 4–30. (In Russ.)
30. Sapunov B.S. To the 40th anniversary of stationary archeological studies on the middle Amur River. *Rossiya i Kitai na dal'nevostochnykh rubezhakh*. Blagoveshchensk, Amur. gos. un-t., 2001, pp. 4–11. (In Russ.)
31. Sapunov I.B. On the history of studies of archeological sites of the Amur-Zeya Plateau. *Rossiya i Kitai na dal'nevostochnykh rubezhakh*. Blagoveshchensk, Amur. gos. un-t., 2002, pp. 65–70. (In Russ.)
32. Kovalenko S.V. Sites of the Neolithic Osimoozerskaya culture on the left bank of the upper and middle Amur River. *Rossiya i Kitai: istoriya i perspektivy sotrudnichestva: materialy V mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Blagoveshchensk – Heihe – Harbin, May 18–23, 2015)*. Blagoveshchensk, Izd-vo BGPU, 2015, vol. 5, pp. 41–55. (In Russ.)
33. Rybakov B.A. (ed.) Archeology of USSR. The Paleolithic of USSR. Moscow, Nauka, 1984, 383 p. (In Russ.)
34. Sites of history and culture of Amur Region. An annotated list. Blagoveshchensk, 1991, 136 p. (In Russ.)
35. Larichev V.E. The Neolithic of Dongbei and its relations to the Northeast Asian cultures. *Arkheologicheskii sbornik*. Ulan-Ude, 1959, no. 1, pp. 33–119. (In Russ.)
36. Okladnikov A.P. Soviet Far East in the light of the newest archeological studies. *Voprosy istorii*, 1964, no. 1, pp. 44–58. (In Russ.)
37. Okladnikov A.P. Main problems of ancient history of the Far East. *Tezisy dokladov i soobshcheniy Tret'ey Dal'nevostochnoy konferentsii po istorii, arkheologii i etnografii*. Komsomol'sk-na-Amure, 1962, pp. 3–11. (In Russ.)
38. Okladnikov A.P. Archeology of the Zeya Valley and the middle Amur River. *Sovetskaya arkheologiya*, 1966, no. 1, pp. 32–41. (In Russ.)
39. Derevyanko E.I. Dated late Bohemian monument on the Middle Amur. *Izvestiya SO AN SSSR. Seriya Obshchestvennye nauki*, 1968, vol. 3, no. 11, pp. 96–104. (In Russ.)
40. Okladnikov A.P., Derevyanko A.P. The Neolithic of the Far East. *Istoriya Sibiri s drevneishikh vremen i do nashikh dney*. Leningrad, 1968, vol. 1, pp. 127–150. (In Russ.)
41. Brodyanskiy D.L. Introduction into the Far Eastern archeology. Novosibirsk, Izd-vo Dal'nevost. Un-ta, 1987, 276 p. (In Russ.)
42. Derevyanko A.P. New archeological discoveries on the Middle Amur. *Izvestiya SO AN SSSR. Seriya Obshchestvennye nauki*, 1965, is. 1, no. 1, pp. 118–119. (In Russ.)
43. Sapunov B.S. Survey work on the middle and lower Zeya River. *Arkheologicheskie otkrytiya 1968 goda*. Moscow, Nauka, 1969, pp. 202–203. (In Russ.)
44. Derevyanko A.P. The early Iron Age of the Far East. Lecture course. Novosibirsk, 1972a, pt. 2, 276 p. (In Russ.)
45. Larichev V.E. Forty years among Siberian ancients. Materials to Academician A. P. Okladnikov's biography. Novosibirsk, Zap.-Sib. kn. izd-vo, 1970, 239 p. (In Russ.)
46. Okladnikov A.P., Brodyanskiy D.L. The Far Eastern center of ancient farming. *Sovetskaya etnografiya*, 1969, no. 2, pp. 3–14. (In Russ.)
47. Okladnikov A.P. The Neolithic in Siberia and the Far East. *Kamennyi vek na territorii SSSR*. Moscow, 1970, pp. 172–193. (In Russ.)
48. Okladnikov A.P., Vasil'evskiy R.S., Derevyanko A.P. Archeological studies on Lake Osinivoe (excavations of 1965). *Materialy polevykh issledovaniy Dal'nevostochnoy arkheologicheskoy ekspeditsii*. Novosibirsk, 1971, pt. 2, pp. 323–392. (In Russ.)
49. Okladnikov A.P., Derevyanko A.P. The Osinozerskaya Culture on the middle Amur River. *Materialy po istorii Dal'nego Vostoka (istoriya, arkheologiya, etnografiya, filologiya)*. Vladivostok, 1973b, vol. 9, pp. 33–42. (In Russ.)
50. Derevyanko E.I. Ancient dwellings of the Amur Region. Novosibirsk, Nauka, 1991, 158 p. (In Russ.)
51. Martynov A.S. USSR archeology: a manual. Moscow, Vyssh. shk., 1973, 296 p. (In Russ.)
52. History of the USSR Far East (from primitive society to present time). Vol. 1, bk. 1. Vladivostok, 1974, 166 p. (In Russ.)
53. Krushanov A.I. (ed.) History of the USSR Far East from ancient times to the XVII century. Moscow, Nauka, 1989, 375 p. (In Russ.)
54. Oshibkina S.V. (ed.) Archeology. The Neolithic in Northern Eurasia. Moscow, Nauka, 1996, 379 p. (In Russ.)
55. Martynov A.S. Archeology: a textbook. Moscow, Vyssh. shk., 2000, 439 p. (In Russ.)

Статья поступила
в редакцию 30.01.2020
Статья принята
к публикации 12.02.2020